

Глава 15

Семья Лю, будучи родом императрицы, занимала во властных кругах Ецзина исключительное положение. Её отец, достопочтенный гун, пользовался огромным влиянием, и во всей столице не нашлось бы женщины благороднее Лю Цзинлань, за исключением разве что самих принцесс.

С малых лет её воспитывали по строгим канонам, готовя к роли будущей матери государства. В ней всё было безупречно — от манер до образования, — за исключением одной досадной детали, ставшей её тайной болью. Внешне девушка была точной копией своих сородичей, наделённых на редкость заурядными чертами лица.

И хотя наследный принц относился к ней с должным почтением, он никогда не горел желанием проводить ночи в её покоях. Многочисленные наложницы Восточного дворца, превосходившие супругу красотой, куда чаще удаивались его благосклонности.

— Лицо княгини Ли... оно ослепительно, — донёсся чей-то восторженный вздох из толпы. — Поистине, такая красота редко встречается в подлунном мире.

— И то правда. Молодой господин Нин хорош собой и слывет первым талантом, но даже он меркнет рядом с изяществом этого человека.

Дама, что недавно насмеялась над внешностью Чу Юаня, почувствовала себя так, словно ей отвесили звучную пощёчину. Лицо её залило пунцовой краской от стыда и злости.

— И что с того, что он красив? — в сердцах бросила она. — Он всего лишь мужчина и не сможет родить наследника. Князь Ли рано или поздно охладет к нему.

— Довольно, прекратите этот шум, — прервала её Лю Цзинлань. Окинув присутствующих холодным взглядом, она высокомерно добавила: — Негоже знатым дамам судачить за спиной, теряя собственное достоинство.

Спутницы, хоть и остались при своём мнении, поспешили смиренно склонить головы.

Тем временем Лу Жунхуай привёл Чу Юаня к месту проведения пира. Маркиз Сюаньнин, завидев племянника, расплылся в радушной улыбке и поспешил навстречу.

— Как раз собирался послать слуг за Вашим Высочеством! Церемония увенчания шапкой вот-вот начнётся, прошу Вас, занимайте почётное место.

Лу Жунхуай кивнул:

— Дядя, занимайтесь делами, не стоит беспокоиться о нас.

— Хорошо, хорошо. Тогда я пойду встречать гостей, а вы с княгиней располагайтесь как дома,
— маркиз Сюаньнин просиял, отчего на его лице проступили глубокие морщинки. Отдав слугам последние наставления, он удалился.

— Саньсао! — раздался за их спинами звонкий голос.

Чу Юань на мгновение замер, после чего обернулся. Лу Жуншэнь, сияя широкой улыбкой, представился:

— Я Лу Жуншэнь, восьмой по старшинству. Третья невестка может называть меня просто — восьмой брат.

Когда они заняли свои места, восьмой принц придвинулся поближе к Чу Юаню. Он долго и с нескрываемым, почти детским восторгом рассматривал его лицо.

— Саньсао, мы ведь оба мужчины, так отчего же ты столь прекрасен?

Чу Юань мельком глянул на Лу Жунхуая, который в одиночестве пригубил вино, и, чуть повернувшись к юноше, негромко ответил:

— Восьмой принц и сам подобен изящному нефриту. Вы унаследовали лучшие черты наложницы Е.

Лу Жуншэнь от удивления округлил глаза и подался ещё ближе:

— Ты лишь раз взглянул на меня и уже понял, что наложница Е — моя матушка? У тебя и впрямь зоркий глаз!

Чу Юань невольно улыбнулся, и эта мягкая улыбка преобразила его черты:

— Восьмой принц на семь десятых похож на Её Высочество. Полагаю, никто не в силах ошибиться.

Собеседник довольно хмыкнул, но тут же шутливо возмутился:

— К чему эта напускная вежливость? Неужто я тебе не по нраву?

С этими словами он вмиг соорудил скорбную мину. Чу Юань лишь диву давался, как быстро этот юноша меняет личины.

— Ещё одна выходка — и вылетишь вон, — Лу Жунхуай поставил чашу и посмотрел на брата.

Те двое, что только что увлечённо шептались, мгновенно отпрянули друг от друга и выпрямились.

Князь Ли издал короткий смешок. Его взор задержался на бледном лице Чу Юаня.

— Гляжу, вы быстро нашли общий язык.

Голос его, низкий и глубокий, обладал той особой притягательностью, что присуща лишь людям, привыкшим повелевать. Если бы не тень иронии, сквозившая в словах, его тон можно было бы назвать приятным.

Чу Юань поджал губы и, опустив голову, замолчал. В помещении было тепло, поэтому, войдя, юноша снял лисью накидку. Теперь же, когда он склонился, взгляду открылась его белоснежная стройная шея.

Лу Жунхуай на мгновение замер, созерцая эту нежную кожу, но тут же отвёл глаза и посмотрел на сжавшегося Жуншэня.

— Что за вид? Вы оба так меня боитесь... Неужели я похож на людоеда?

Младший брат втянул голову в плечи и тихо пробурчал:

— Третий брат, людей ты, может, и не ешь, но страху нагоняешь изрядно. Скажи, Саньсао, я ведь прав?

Лу Жунхуай перевёл взгляд на супруга. Его взор был столь тяжёлым и пристальным, что у юноши по спине пробежали мурашки. Не имея выбора, он ответил:

— Ваше Высочество вовсе не пугает.

— Ой, да ты лжёшь! — возопил Лу Жуншэнь. — Ты ведь даже глаза на него поднять не смеешь!

Лу Жунхуай, подперев подбородок рукой, с интересом кивнул:

— И то верно. Посмотри на меня и повтори.

Чу Юань поднял голову и встретился с ним взглядом. Глаза князя Ли, глубокие и тёмные, как сама ночь, таили в себе опасное очарование, способное затянуть любого в бездонный омут.

— Ваш слуга говорит правду: Ваше Высочество ничуть не пугает, — голос Юаня звучал мягко, подобно весеннему ветру или звукам яшмовой флейты в тишине ночи.

Лу Жунхуай остался доволен. На его губах заиграла ленивая усмешка.

— Слышал, восьмой брат? Моя княгиня не чета тебе, он не из трусливых.

Лу Жуншэнь посмотрел на Чу Юаня с глубоким сокрушением.

— Невестка, не ожидал я, что ты так трепещешь перед братом, что боишься и слово правды вымолвить.

Чу Юань лишь промолчал.

— Вижу, здесь весело, — раздался голос от дверей, и в зал вошли двое мужчин.

Лу Жуншэнь поднялся и сложил руки в приветствии:

— Старший брат, второй брат, и вы здесь.

Чу Юань также встал, следуя этикету. Лишь Лу Жунхуай даже не шелохнулся, продолжая невозмутимо потягивать вино.

Наследный принц Лу Жунло мягко улыбнулся:

— Я не мог пропустить церемонию совершеннолетия наследника маркиза Сюаньнина.

Затем он посмотрел на Чу Юаня. В глубине его зрачков промелькнуло мимолётное восхищение, а тон стал ещё более любезным:

— Княгине Ли не стоит утруждать себя формальностями, прошу, садитесь.

Следовавший за ним князь Ци хмуро уставился на Лу Жунхуая.

— Третий брат совсем забыл о приличиях. Увидев нас с наследным принцем, он даже не соизволил поприветствовать как полагается.

Лу Жунхуай, не прерывая своего занятия, лишь слегка изогнул губы в издевательской усмешке:

— Неужели второй брат видит меня впервые? Или ты уже забыл, как в прошлый раз после нашей встречи не мог подняться с постели? М-м?

— Ты! — лицо князя Ци вспыхнуло от гнева. Он яростно взмахнул рукавом и процедил: — Ты лишь бахвалишься своими военными заслугами. Но что толку? Отец-император всё равно женил тебя на выброшенном принце из ничтожного царства. Какая нелепость!

С этими словами он бросил вызывающий взгляд на Чу Юаня. Тот оставался внешне спокоен, хотя лицо его заметно побледнело.

Лу Жунхуай поставил кувшин. Его длинные, изящные пальцы лениво забарабанили по краю чаши. Раздался чистый, звонкий звук, и прозрачное вино в сосуде подёрнулось мелкими кругами.

— Сянь Фэн, Сянь Юй, закройте двери, — произнёс он небрежно, словно отдавал обыденное распоряжение.

Стражники мгновенно перекрыли выход. Князь Ци вздрогнул от неожиданности:

— Лу Жунхуай, что ты задумал?!

— Хочу помочь тебе освежить в памяти то забытое чувство... чувство, когда тебя колотят.

— Как ты смеешь! — выкрикнул князь Ци, хотя в голосе его прорезался страх.

— Я никогда не отличался излишним благоразумием, — Лу Жунхуай поднёс чашу к губам, его взгляд светился опасным предвкушением. — Сегодня у меня доброе расположение духа, так что я дам тебе шанс. Извинись перед моей княгиней. Иначе тебя вынесут отсюда на носилках.

<http://bllate.org/book/15308/1354317>